

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ХРИСТИАНСКИХ ЦЕННОСТЕЙ

Анна ПИРОГ,
Старший
преподаватель
кафедры
психологии
Севастопольского
ИПО

Актуальность исследования проблемы христианской аксиологии обусловлена возрастанием интереса к религии в современном украинском обществе и связанной с этим сменой мировоззрения и ценностных ориентаций. Данный процесс характеризуется проявлением деструктивных элементов в психологии людей, вызванных коренными социальными сдвигами, которые привели не только к ломке социальных, политических, экономических структур, но и к разрушению мировоззрения значительной части общества, поиску нового смысла жизни, возникновению новых потребностей, интересов, системы ценностных ориентаций. В обществе существует насущная потребность в определении основных ценностных основ духовного возрождения нации и соотношения их с контекстом мировой духовной и социокультурной системы, а это невозможно без обращения к христианским ценностям.

В статье рассматривается личностный уровень функционирования религиозных ценностей, христианские ценности в контексте психологии верующих. Предпринята попытка решения некоторых психологических вопросов: какое место занимают религиоз-

ные ценности в психологической структуре верующего человека, с какими психологическими феноменами связаны, в чем значение христианских ценностей для верующего человека, каким образом религиозная ценностная система становится внутрличностной?

На личностном уровне роль христианских ценностей связана с их влиянием на внутренний мир верующего, выполняемыми функциями в индивидуальной жизни человека. В различных психологических направлениях эти вопросы понимаются по-разному. Своеобразием психологического анализа является акцент не столько на анализе роли религиозных ценностей, сколько на ценности самой религии как источника духовного развития и психического здоровья людей [4]. Психологи рассматривают религию как субъективно-психологический феномен, удовлетворяющий эмоциональные, познавательные, этические, эстетические потребности людей. В психологии религии вера понимается не как учение, а как настроение, как комплекс субъективных нравственно-психологических переживаний индивида. Значение религии состоит в том, что она не только дает утешение перед лицом смерти, но и вносит смысл в различные аспекты человеческой жизни. Она помогает найти ответ на вопрос: «Почему это произошло именно со мной?», придает смысл ситуациям, которые могли бы показаться несправедливыми. Христианская религия помогает пережить такие тяжелые ситуации, как бедность, болезнь, неравенство, а тем, кто страдает, она дает надежду. В Библии говорится: «Блаженны кроткие, ибо они наследуют землю», и этим христианство вселяет надежду на лучшую

ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ
ФИЛОСОФИЯ

"Горизонты образования",
№ 3 - 2003 г.

жизнь после смерти.

Поскольку ценностные ориентации неверующего человека значительно отличаются от ценностей, образов, мыслей и чувств, составляющих содержание психологии религиозного человека, то, прежде всего, необходимо уяснить исходные понятия религиозного сознания, которые обычно принимаются верующими как нечто самоочевидное, не подлежащее обсуждению. Эти представления в религиозной жизни играют значительную роль, но скрыты от «объективного» неверующего наблюдателя.

Согласно христианскому учению, основополагающим является искреннее личное обращение человека к Богу, осуществляемое в молитве. Его осуществление означает начало религиозной жизни, которая отличается от обычной мирской жизни совершенно особым состоянием ума, души и тела. Необычность этого состояния в том, что человек весь целиком устремлен к тому, что является для него самым главным, но предмет, к которому он стремится, не существует объективно. В обычном состоянии человек имеет дело с объектами и образами воображения, доступными чувственному восприятию. Христианин в акте молитвы обращается к Богу, пребывающему за гранью видимого мира, в состоянии предельной сосредоточенности. В результате исчезает «объективный» мир, не имеющий в данный момент никакой ценности для человека по сравнению с Богом, исчезает и сам человек, живущий в этом мире, вынужденный заботиться о себе, томимый страхами и надеждами. Чтобы искренне обратиться к Богу всем сердцем, человек должен поверить в Бога, несмотря на то, что его невозможно найти среди вещей, находящихся в реальном пространстве и времени, поверить не просто в его существование, а в то, что Бог является главной опорой его собственного существования, центром и источником жизни.

Для христианства характерна очевидная противоречивость требований, которые необходимо выполнить, чтобы войти в религиозно-духовное измерение бытия. Для этого необходимо признать в качестве самой главной, единственно значимой ценности факт общения с неведомым, который на самом деле не является для человека фактом. Человек должен отказаться от привычных ценностей, которые до настоящего момента составляли все содержание жизни: общение с людьми, стремление завоевать их уважение, достижение успеха в любимом деле, забота о материальном благополучии и т.п. Осуществление религиозного акта равносильно перевороту в самосознании и мироощущении че-

ловека: он должен отказаться от привычных ценностей, привязанностей, стремлений и обратиться в неизвестное.

Согласно христианскому учению, соприкосновение с трансцендентной реальностью оказывает целительное воздействие на человека: дает ясность и чистоту его сознанию, наполняет верующего радостью бытия. Такое воздействие в христианской традиции называется благодатью. Благодать – это способ непосредственного переживания и осознания реальности, предстоящей человеку в религиозно-духовной сфере его существования. На высших ступенях духовного совершенствования происходит освобождение от страстей и эгоистических интересов. Чувство любви, переполняющее человека в момент непосредственного общения с Богом, становится определяющим. Ценностная система верующего претерпевает радикальную трансформацию.

Представление об индивидуальной системе христианских ценностей связано с понятием «внутреннего человека», которое отражает специфические особенности христианского мировоззрения и мироощущения.

Анализ особого внутреннего, ценностного измерения человеческого бытия проводил Августин в своей «метафизике внутреннего опыта», он назвал это измерение «внутренним человеком». Христианин осознает, что его «Я» не сводится к миру чувственных образов, отображающих внешний мир и реальная жизнь с ее интересами и заботами уже не представляется ему единственно возможной. Христианский Бог трансцендентен миру; обращение с молитвой к Богу, находящемуся за пределами «этого» мира, выводит человека за границы «мирского» существования. Еще более важно живое, непосредственное ощущение божественного присутствия, обретаемое в случае пребывания в особом «благодатном» состоянии, которое возникает, согласно христианским воззрениям, в момент нисхождения Духа Святого на человека. Стяжание Духа Святого, составляющее содержание и цель христианской жизни, разворачивается совсем в иной плоскости человеческого существования, чем та, что заполнена земными делами и свершениями. Жизнь, посвященная стремлению к божественной благодати, строится по иным законам, чем жизнь, главным содержанием которой является познание внешнего мира, достижение социально значимых благ, не говоря уже просто о повседневных нуждах. «Внутренний» и «внешний» человек живут в разных ценностных системах; следование ценностям внешнего мира может свидетельствовать о мораль-

ном падении с христианской точки зрения. Постоянная устремленность человеческой души «вверх», к Богу, формирует мир духовного существования со своей собственной системой ценностей, оценок и предпочтений, которая может не только не совпадать, но и противоречить системе ценностей, которой пользуется человек, находясь в мире чувственно воспринимаемых вещей и событий.

Для христианина мир духовного существования и духовных ценностей является главным; верующий человек ищет и находит цель своей жизни внутри этого измерения бытия. Но помимо внутреннего, духовного мира, определяющего ценностную структуру человеческого бытия, есть и внешний мир, доступный восприятию и разумному постижению. У него своя структура, управляемая соответствующими законами, а не ценностными предпочтениями отдельного человека или человечества в целом, он может быть познан на основе наблюдений и понятийного обобщения результатов. Мир «внешних» ценностей оказывается обособленным от мира христианских ценностей и переживаний, имеющих приоритет для верующего, одухотворяющих его жизнь и делающих ее осмысленной.

На истоки ценностной ориентации христианства обращает внимание М.Бубер. Христианство, которое пришло в Европу из Израиля, впитавшее в себя традиции античного мира, возникло в то время, когда в эллиническом культурном ареале, особенно в его религиозной жизни, народный компонент оказался вытесненным в связи с ростом значения отдельного человека. Индивидуальная религиозность приобретает вследствие этого прежде невиданную интенсивность и обращенность внутрь человека. Это было вызвано тем, что «образ Христа оказывается куда более тесно связанным с отдельным человеком в отношении возможности следования и подражания ему, чем лишенный образа Бог Израиля...» [1; 405].

Сущность христианства М.Бубер видит в его эмоциональной значимости и чувственной насыщенности в жизни верующего человека. Он рассматривает те чувства и эмоции, которые определяют жизненные ориентиры человека. Вера понимается им не просто как чувство, а как особое ценностное измерение, вступление человека в новую, «полную» действительность. А всякая религиозная действительность начинается с того, что библейская религия называет «страхом Божиим», т.е. с того, что человеческое бытие от рождения до смерти оказывается непостижимым и тревожным, с поглощения таинствен-

ным всего, что казалось надежным. «Тот, кто начинает с любви, не испытав сначала страха, любит кумира, которого сотворил себе сам и которого легко любить, но не действительного Бога, который первоначально страшен и непостижим» [1; 361]. Нравственное начало, по Буберу, не является основополагающим в религии, оно просто составной элемент любви человека к Богу. Эта любовь противоречива и не может быть объяснена рационально, но именно она дает человеку ощущение полноценности его жизни.

Христианские ценности как психологический феномен связаны с религиозными потребностями и особыми эмоциональными переживаниями. Для христианина жажда Бога есть изначальное и спонтанное состояние души. Определение Бога дается перечнем правил религиозного поведения в самом изложении учения. Индивидуальный путь человека к Богу начинается с озарения-осознания некой высшей тайны бытия и своей сопричастности с ней, состояния страдания как следствие этого и сострадания к тому, на что направлено сознание верховной тайны. Это состояние приобретает для человека высшую ценность жизни.

Религиозное состояние в исходном пункте есть осознанное страдание и сострадание. Страдание есть предвидение или предчувствие боли, переживание ее, понятие ее, воображение ее, страх ее. Страдать может только отдельный индивид, но не вид и не род. Сострадание есть страдание от того, что страдает другой. Это характерно только для человека.

Самые фундаментальные понятия религиозного учения это добро и зло, они фиксируют отношение людей к страданиям и радостям жизни, определяют стремление делать добро и препятствовать злу. Одна из задач религиозного учения ввести некоторые правила, системность, определиться в выработке оценочных категорий в терминах добра и зла. Сфера понятий добра и зла должна быть ограничена исключительно отношениями между людьми. Религиозная оценка поступков людей исходит из таких постулатов: добро и зло абсолютны и независимы, они не измеряются. Понятия добра и зла суть оценочные понятия, здесь предполагаются критерии оценок и обозначение того существа, от имени которого должны быть, по идее, сформулированы эти критерии.

Среди психологических функций человека, мотивирующих его поведение и лежащих в основе ценностных ориентаций, первое место принадлежит потребностям. Религиозная потребность принадлежит к числу духов-

ных потребностей личности. Идейной основой религиозной потребности является вера в сверхъестественное. Она включает, как известно, веру в существование особых двусторонних отношений между религиозным человеком и сверхъестественными силами, причем эта вера находит свое практическое выражение в культовых действиях.

Согласно теологической точке зрения, религиозная потребность есть такая же естественная потребность, как и прочие потребности. Это потребность в определенном понимании себя и общества, в определенном образе жизни, в развитии особого внутреннего понимания, которое становится высшим критерием оценки всего происходящего, поступков, т.е. непосредственно связана с ценностными ориентациями человека.

Ценности имеют тесную взаимосвязь с мотивационной системой человека. Согласно точке зрения Р. де-ла Грассери, можно выделить мотивы религиозности: эгоистические, эго-альтруистические и альтруистические, которые связаны с приоритетом различных ценностей [2]. Первая категория – «эгоистические» мотивы – чужды соображений о Боге и других людях. В них проявляется оборонительная позиция человеческой личности, озабоченность обеспечением собственной жизни, ограждением себя от страданий и приобретением возможно большего счастья. «Эго-альтруистические» мотивы обусловлены стремлением к справедливости, общению с Богом, состраданием. «Альтруистические» мотивы проявляются в стремлении человека приблизиться к Богу, подражать ему, существовать в нем. Эта категория мотивов вытекает из любви. Смена ценностей от обеспечения собственной безопасности человека до отречения от себя во имя любви лежит в психологической основе изменения исторических форм религии, но может рассматриваться и как уровни индивидуальной мотивационной системы верующего человека.

На основе исследований современных верующих христиан отечественные ученые-религиоведы выделили следующие мотивы религиозности [3]. Первый мотив можно назвать познавательным – религия удовлетворяет запросы ума, т.е. отвечает на основные вопросы мироздания. Для верующих, у которых преобладает такой мотив, только религиозный образ мышления, ссылка на Бога могут помочь правильно решить интересующие их вопросы. Второй мотив – обещание спасения души, во имя этого верующие исполняют все предписания церкви, возносят молитвы Богу, совершают религиозные обряды. Третий мотив – религия доставляет ра-

дость. Чувство успокоения, эмоциональной разрядки и наслаждения являются результатом психологического разрешения личностью жизненных конфликтов, ведь Христос говорит: «Придите ко мне, все труждающиеся и обремененные, и я успокою вас; возьмите иго мое на себя... и найдете покой душам вашим» [Матф. 11: 28-29]. Посещение богослужений, совершение религиозных обрядов доставляет верующим удовольствие, проистекающее из внутренней психологической потребности. В то же время у них могут возникать самые разнообразные чувства, начиная от чувства благоговения перед Всевышним и кончая страхом перед ним. Морально-этические мотивы религиозности имеют довольно широкое распространение среди современных верующих. Такие верующие сами верят и других призывают верить в Бога во имя нравственного усовершенствования. Существует также категория верующих, которые считают, что обращение к Богу, исполнение религиозных предписаний поможет им лучше устроить жизнь, избежать непредвиденных несчастий и трудностей. Для некоторых верующих основным мотивом религиозности является приверженность к традициям.

Таким образом, можно выделить ряд психологических понятий, связанных с функционированием христианских ценностей на личностном уровне:

– «внутренний человек» – внутренний духовный мир христианина, включающий специфическую систему ценностей, ориентированную на Бога и трансцендентное;

– особые эмоциональные состояния – как отрицательно окрашенные (страх, страдание, сострадание), так и положительные (любовь, вера, надежда);

– нравственные понятия добра и зла;

– религиозные потребности и мотивы.

Единство психической жизни человека и его взаимодействие с окружающим миром обеспечивается сложной структурой ценностей, отражающих весь спектр его отношений к действительности. Религия отражает особенности ценностной структуры человека, связывая ее значение с трансцендентным, учитывает комплекс потребностей и функционально обеспечивает его от предложения внешних эталонов, моральных норм, имеющих общественный характер, до учета глубинных подсознательных механизмов, структуры «образа «Я» и др. Ценности религии связаны с психологической значимостью религиозных образующих для внутренней жизни верующего, связью с его потребностно-мотивационной сферой, тем, какие функции в его психической организации они выполняют.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бубер М. Затмение Бога. Мысли по поводу взаимоотношений религии и философии // Бубер М. Два образа веры. – М.: Республика, 1995. – С.341-420.
2. Грассери Р. де-ла. Психология религий / Пер. с фр. В.И.Писаревой. – СПб.: Изд-во Ф. Павленкова, 1901. – 332 с.
3. Дулуман Е.К., Лобовик Б.А., Танчер В.М. Современный верующий. Социально-психологический очерк. – М.: Политиздат, 1970. – 176 с.
4. Попова М.А. Критика психологической апологии религии: (Современная американская психология религии). – М.: Мысль, 1973. – 263 с.